

"Когда вы вырываете человеку язык, вы не доказываете, что он лжец, вы всего лишь говорите миру, что боитесь того, что он может сказать" ~ Джордж Р.Р. Мартин

Вот что чувствовал Айзек, стоя среди множества учеников-выпускников в большом зале и слушая речь Хокаге.

Этот человек

говорил и говорил без конца, каждое его слово вращалось вокруг воли огня, воображаемого символа, который Айзек мог назвать только мусором.

Айзек пытался дать им знания, хотя у него и не было особой надежды. Однако в итоге они вырвали ему язык, запретили читать газеты и постарались избавиться от них.

Они боялись его мыслей, поэтому не могли допустить распространения его знаний... Тем не менее, это распространилось. Повсюду, за исключением деревень шиноби. Это невозможно было остановить.

Однако его все еще сильно раздражает вид этой мусорной деревни, управляемой мусорным Хокаге, который говорит о мусорном завещании.

"Они отвергли мои идеи, несмотря на осознание их ценности, - размышлял Айзек про себя. - У меня не было особой надежды, но люди действительно мусор... Я снова мыслю слишком радикально".

Айзек сумел остановить себя, чтобы его мысли не стали слишком мрачными... Мир трудно изменить. Вечная уже выполняет свою работу, передавая знания тем, кто в них больше всего нуждается.

Поэтому он снова сосредоточил свое внимание на третьем Хокаге, ожидая окончания его речи, ученики лучезарно улыбались, а некоторые не могли оторвать глаз от своей повязки на лбу, символа их нынешнего статуса гениев.

Защита для лба - это повязка на голову, состоящая из металлической пластины и полоски ткани, на которой выгравирован символ скрытой деревни.

Это также символ первых шагов ниндзя на пути к тому, чтобы стать достойным шиноби, поэтому они очень ценятся.

"У тебя есть только одна жизнь. Нет необходимости выбирать невозможный путь. Это прекрасно - жить столько, сколько захочешь, и умереть. Однако... защищать дорогого человека... вы не должны забывать об этом, какой бы путь вы ни выбрали, - речь, наконец, подходила к концу. - А теперь наденьте свои повязки на голову и гордо стойте как гении, будущие защитники нашего дома!!"

Зал мгновенно взорвался радостными возгласами, вызвав довольную улыбку у третьего Хокаге, который обвел взглядом присутствующих, пока не остановился на звезде академии, Учиче Айзеке.

Сарутоби наблюдал, как Айзек поправляет волосы, вытирает лоб и делает глубокий вдох, прежде чем надеть повязку на голову. Он повернулся и вышел, оставив детей одних.

"Мы сделали это!" Рядом с Айзеком стоял жизнерадостный Обито, на лице которого было

написано счастье

- Мы сделали, - кивнул Айзек, тоже улыбнувшись, - но не расслабляйся.

"Хм, конечно, не буду!" Парировал Обито, "Пока не одолею тебя!"

"ой! Обито обещал всегда усердно работать! Хе-хе, - не удержавшись, вставила Рин, стоявшая в стороне и хихикнувшая.

"Хм?" Обито потребовалась секунда, чтобы понять шутку: "Эй!! Я обязательно это сделаю... Меньше чем через десять лет, да, через десять лет!"

"Айзек, поздравляю!" Вскоре к разговору присоединились даже Куренай и Анко: "Тебе очень идет эта повязка".

"Спасибо, - улыбнулся Айзек, - она тебе тоже идет".

"А как насчет меня?! Как я выгляжу?" - Спросила Анко, позируя ему, и ее смелость не знала границ.

- Ты..." Айзек задумался, как бы это сформулировать: "Спроси меня еще раз, после того как приведешь в порядок прическу и избавишься от следов сладостей на губах".

"Хм?" Анко была ошеломлена, прежде чем переключить свое внимание на Куренай, которая едва сдерживала смех: "Ты солгала мне!! Ты сказала, что у меня во рту больше нет сладостей!"

И затем она побежала за Куренай, которая уже исчезла, оставив после себя последний взрыв смеха. - Разве ты не почувствовала бы сладости, которые все еще были у тебя на губах? - Странные мозговые схемы Анко привели Айзека в замешательство.

"Айзек, останься", - внезапно тихий голос вернул его к реальности, когда он увидел стоящего перед ним шиноби Анбу. - "Хокаге хотел бы поговорить с тобой".

Глаза Айзека заблестели, и он кивнул, следуя за мужчиной. Третий Хокаге был не один, его сопровождал легендарный шиноби Орочимару.

"Хокаге-сама! Орочимару-сама!" Почтительно произнес Айзек.

"Не нужно так напрягаться, - сказал Сарутоби с нежной улыбкой, - просто присаживайся... Ты уже решил стать ниндзя-медиком?"

Это, конечно, не первый раз, когда Айзек разговаривает с Хокаге. На самом деле, последний регулярно обращается к нему, поэтому он знает о некоторых его устремлениях, - Да, - кивнул Айзек.

"Я здесь, чтобы переубедить тебя", - заявил Сарутоби, - "Это мой ученик, Орочимару... Орочимару, это Айзек, твой поклонник".

"Поклонник, да?" - заинтересованно пробормотал Орочимару, хотя выражение его лица больше ничего не выражало.

- Так же, как я учил тебя, Орочимару, я хочу, чтобы ты научил его, - сказал Сарутоби. - Я уверен, у вас двоих найдется много общего, о чем можно поговорить."

Казалось, он не дал этим двоим шанса отказаться, когда исчез, оставив их наедине, хотя Орочимару не удивился: "Как много ты слышал обо мне?"

"Я прочитал все доступные книги и слышал о некоторых из ваших историй", - ответил Айзек.

"О?" - Орочимару с интересом кивнул и сказал: "Старик рассказал мне о твоих целях - сделать мир лучше. Я не знаю, поможет ли тебе мое обучение достичь этого, но мы оба стремимся к знаниям... С большим количеством знаний вы никогда не ошибетесь.

- Согласен, - кивнул Айзек.

"Следуй за мной, я не люблю терять время", - Орочимару развернулся и пошел прочь, сопровождаемый Айзеком.

"Это похоже на сценарий, - размышлял Айзек, искоса поглядывая на Орочимару, - Эти двое, должно быть, уже обо всем поговорили. Они хотят удержать меня в своем лагере. Может быть, Хокаге хочет, чтобы Орочимару присматривал за мной? Нет, я бы не стал думать, что это слишком экстремально.

Айзек моргнул и остановил себя. Нападение демонического Лиса еще не произошло, так что, хотя отношения Учихи с Хокаге напряженные, они далеко не настолько напряженные, чтобы требовать крайних мер.

Айзек даже наблюдал за Учихами в течение последних нескольких лет и не заметил никаких признаков бунта. Они все еще далеки от того, чтобы перейти к таким решительным действиям.

"Орочимару, это самый талантливый парень в школе", - легок на помине, тот, кто заставил бы Айзека забыть обо всех своих сомнениях, не кто иной, как Данзо.

"Да, это он", - Орочимару остановился, никак не отреагировав.

"Айзек, верно?" Спросил Данзо с улыбкой, которой никто не ожидал от такого человека, как он, "Как насчет того, чтобы присоединиться к Корню? Только там ты сможешь проявить свои таланты".

"Корень?" Айзек, казалось, был сбит с толку, когда он обратил свое внимание на Орочимару, спросив его конкретно: "Что такое Корень?"

- Невидимые, которые поддерживают великое древо Конохи из глубин земли, - не моргнув глазом, ответил Орочимару, - Защитники Конохи от тьмы. Подумай о том, чтобы присоединиться к ним, если ты этого хочешь.

"Я вижу, это подтвердилось", - размышлял Айзек. - "Орочимару хочет или не возражает отправить меня к Корню для некоторой промывки мозгов... Он хочет поэкспериментировать на мне?"

Размышления Айзека не помешали ему по-прежнему сохранять растерянное выражение лица: "Я подумаю, если Хокаге захочет, чтобы я присоединился".

Первые два слова вызвали улыбку на лице Данзо, но она тут же исчезла, когда он услышал следующие слова, и его лицо помрачнело: "Ты пожалеешь об этом", - сказал мужчина, прежде чем уйти.

Это была угроза, неприкрытая угроза. Это, честно говоря, лишило Айзека дара речи: "Так глупо", - слова прозвучали достаточно громко, чтобы их услышал даже Данзо, который застыл на месте. Черт, даже Орочимару застыл от удивления.

"Пошли", - непринужденно сказал Айзек Орочимару, как будто тот только что не назвал Данзо глупцом. Они продолжили свой путь, и Данзо, конечно же, не остановил их, жажда убийства в его глазах только усилилась.

Никто никогда не называл его так за всю его долгую жизнь, но что может сказать Айзек? Сожалеет ли он о том, что сказал это? Сожалеет ли он о том, что увеличил вероятность убийства Данзо с 99% до 100%? Нет.

Данзо в представлении Айзека - воплощение человеческого мусора, и дни его сочтены. Поэтому нет смысла спорить с таким мусором.

"Бездействие - это действие, - размышлял Айзек, - и то, что Хокаге позволяет такому мусору обладать таким влиянием и властью, само по себе является действием"

"Тем не менее, спасибо тебе, Данзо, - внезапно улыбнулся Айзек. - Как раз в тот момент, когда я начал думать о себе как о куске мусора из-за того, что не смог создать эту технику после стольких лет, появился ты и изменил мое мнение"

Вот почему Айзек не может быть правителем. В нем столько ненависти к себе... Это смешно, даже если его нынешнее состояние намного лучше, чем то, каким он был в прошлой жизни.

На самом деле это настолько нелепо, что он давным-давно открыл три томоэ просто из-за своей неспособности выполнить технику, и с тех пор его глаза продолжали щипать.

В последнее время ситуация стала еще хуже, так как Айзек ненавидел свою некомпетентность, особенно когда узнал, что существовал кто-то, способный создавать такие божественные техники, как Сендзю Тобирама.

Такова борьба тех, кто страдает перфекционизмом. Вы ненавидите всех, и особенно себя

<http://tl.rulate.ru/book/105661/4541711>